

ния. Неоспоримо, что это один из главных путей «прорыва» в неизвестное. Настолько же верно и то, что он таит в себе опасность не только ошибок и неудач, но и полного разрыва с принципами научности. Такого рода факты не единичны и постоянно пополняются в ходе исследования различного рода «неконтактных» и «неэнергетических» взаимодействий. Поэтому в условиях интенсивного развития знания наиболее естественны, а точнее, неизбежны, вопросы о правомерности осуществляемых вариантов структурирования изучаемых объектов, научности обосновываемых методов и адекватности новых образов познавательной деятельности реальным исследовательским процессам как гарантиях того, что все это гносеологические реалии науки, призванной добывать объективно истинное знание специфичными для нее методами, т.е. методами, отвечающими критериям научности. Важнейшим из них является его рациональная обоснованность, включающая процедуры логического и концептуального обоснования метода.

Л и т е р а т у р а

1. *Никитин Е.П.* Открытие и обоснование. М., 1988.
2. *Лукашевич В.К.* Научный метод: структура, обоснование, развитие. Мн., 1991.
3. *Сергеев К.А., Соколов А.Н.* Логический анализ форм научного поиска. Л., 1986.
4. *Никифоров В.Е.* Проблемная ситуация и проблема: генезис, структура, функции. Рига, 1988.
5. *Степин В.С.* Становление научной теории. Мн., 1976.
6. *Степин В.С.* Идеалы и нормы в динамике научного поиска // Идеалы и нормы науч. исслед. Мн., 1981.
7. *Степин В.С.* Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М., 2000.

ВЕРБАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ РЕГУЛЯЦИЯ

*И.П. Мамыкин,
канд. филос. наук, доцент*

Постоянное повышение статуса философии языка (лингво-философии) в структуре философского знания — свидетельство не только важности самого предмета исследования, но и растущих возможностей методологического инструментария [1]. Этот

раздел философии должен учитывать тенденции развития языкознания в целом и в частности изучать многообразные пласты речевой деятельности. Особый интерес представляет техническая деятельность, языковая специфика которой все чаще становится предметом философских, общенаучных и частнонаучных исследований [2]—[4]. В данной статье в связи с этим обсуждаются особенности языка технической деятельности и возможности его регуляции.

Для философии техническая деятельность представляет значительный интерес уже в силу того влияния, которое она совместно с языком оказала на формирование сознания, а также ввиду ее центрального места в материальном производстве. Следует также учитывать, что сфера техники в силу ее сравнительной простоты и возможности наглядного соотнесения феноменов языка и самой действительности предоставляет определенные преимущества для теоретического анализа.

Прежде всего следует учитывать взаимосвязь языка с предметной деятельностью. Отсюда проистекают параллелизм, чередование и взаимокорректировка предметной и вербальной деятельности. На ранних ступенях антропосоциогенеза изготовление и применение орудий труда заметно опережали речевую активность. По мере становления общественного человека он все шире привлекает и своеобразно оформляет мыслительный материал, при этом речь направляется на опережающее отражение действительности.

При анализе языка, используемого в технической деятельности, чаще всего указывается, что его специфику следует усматривать в использовании разнообразных искусственных языков. Специалисты, работающие в сфере техники, склонны делать особый акцент на чертеже, называя его языком техники. Сочетая в себе наглядность и в то же время условность, которая обеспечивается посредством символов, кодов, индексов, чертеж выступает неопределимым способом хранения и передачи информации о технических объектах. Однако не следует сводить к нему языковую специфику технической деятельности. Не менее важно учитывать использование естественного языка, включая как «подпитку» профессиональной лексики общепринятым языком с его традиционными нормами, так и обогащение языка новыми словами и словосочетаниями.

Возрастание роли вербальной деятельности определяет необходимость ее регуляции. Язык сам выполняет функции регуляции деятельности, в данном же случае возникает потребность в регулятивах более высокого порядка как традиционно прису-

щих языку и представляющих различные моменты языковой культуры, так и привносимых извне в связи с требованиями производства. Важнейшая роль здесь принадлежит семантическому методу (хотя, возможно, на современном уровне его освоения предпочтительнее более осторожный термин «подход»), предназначенному для получения нового знания путем раскрытия смысла, заключенного в различных лингвистических единицах (морфемах, словах, словосочетаниях).

Можно выделить следующие характерные этапы этого метода: 1) переход от вещи к слову (знаку), т.е. выбор соответствующей вербальной (знаковой) системы или создание новой; 2) оперирование различными лингвистическими единицами; 3) переход от слова (знака) к вещи. Эта структура допускает различные вариации. В зависимости от причин объективного или субъективного характера (степени сложности задачи, кооперации труда различных специалистов и пр.) она подвергается дополнительному усложнению или, напротив, редуцированию.

Уместно отнести этот метод к группе общенаучных методов и при этом ввиду теснейшей взаимосвязи языка с мышлением сблизить с подгруппой так называемых общелогических методов, т.е. с анализом, синтезом, индукцией, дедукцией, обобщением и пр.

Арсенал познавательных регулятивов не обязательно пополняется лишь за счет научного исследования, хотя ему принадлежит в этом отношении ведущая роль. Многие регулятивы первоначально получили преимущественное развитие в ненаучном, приобрели общеметодологическое значение.

Руководящим принципом семантического метода является принцип языкового соответствия, т.е. адекватного воспроизведения предметной области вербальными (знаковыми) средствами. Как нетрудно заметить, этот принцип представляет собой частный случай принципа (требования) объективности познания. В своей основе он был известен еще древним философам, которые, однако, сводили его к положению «называть вещи своими именами». Для современной изобретательской мысли характерно не статическое, а динамическое языковое соответствие, причем достижение согласия между реальностью и мыслью о ней — процесс обоюдный, включающий изменения каждого из звеньев этого отношения.

Достижению языкового соответствия с акцентом как на содержание, так и на форму лингвистических единиц подчинены разнообразные познавательные и практические методы и приемы. Особо следует подчеркнуть значение интерпретации, состо-

ящей в раскрытии смысла различных проявлений духовной деятельности, объективированных в знаковой или чувственно-наглядной форме.

Осуществление интерпретации зачастую требует определенного преобразования в языковой системе. Эти процедуры, имеющие также и относительно самостоятельное значение, правомерно обозначить понятием «перевод» (в ряде европейских языков термины «интерпретация» и «перевод» идентичны).

Применение семантического метода предполагает привлечение логических методов и приемов. Некоторые приемы, входящие в семантический метод, обнаруживают весьма насыщенное психологическое содержание. К ним относятся, в частности, приемы обобщения и ограничения. Данные многочисленных наблюдений со стороны «мастеров слова» (писателей, лингвистов и педагогов) свидетельствуют, что термины «сверлить» или «колоть» обычно вызывают у произносящих эти слова образы сверла или топора, тогда как более общие термины «проделать отверстие» или «отделить» лишены таких привычных ассоциаций и позволяют раскрепостить творческое воображение. Не менее важна операция ограничения. При формулировке задания по совершенствованию существующих технологий, по-видимому, не следует ограничиваться общими призывами наподобие «увеличить производительность», «снизить потери» и т.п. Целесообразно указывать главную причину трудностей, приемлемые и неприемлемые средства их преодоления. Итак, в гносеологическом плане очевидна необходимость оптимального баланса определенности и неопределенности, абстрактности и конкретности. Эти же операции необходимы при формулировке итогов творческого поиска. При составлении заявки на изобретение они стали уже стандартными. Так, при разработке усовершенствованных способов хранения и перевозки сыпучих материалов (угольной крошки, удобрений, цемента и т.п.) автор этих строк совместно с профессором В.Д. Михайликом должен был найти адекватный термин для обозначения нежелательно «собирания» груза в комки или блоки. Соавторы остановились на термине «слеживаемость», который сочли более широким по сравнению с терминами «смерзаемость», «слипаемость» и т.п. Нужный технический эффект достигается посредством предварительного опудривания кремнийсодержащим веществом груза, предназначенного для перевозки или хранения. Технология опудривания была разработана применительно к сложным удобрениям. В патентной же формуле было приведено понятие сыпучих материалов. Подобные формулировки направ-

лены на более широкое распространение изобретения с возможными усовершенствованиями и вместе с тем гарантировать авторское право.

Конституирование семантического метода идет также и по пути повышения статуса узкоспециальных приемов и методов (в основном взятых из сферы лингвистики). В их числе следует отметить номинацию, т.е. наделение названием, наилучшим образом раскрывающим суть новшества и способствующим его освоению. Именно этот прием наиболее явно воплощает принцип (правило) «называть вещи своими именами». Следует подчеркнуть связь номинации с различными методами и приемами. Одним из таких методов, осязаемо раздвигающих пределы познания на основе переосмысления имеющегося опыта, выступает аналогия. Изобретателю радио А.С. Попову пришлось внести соответствующие изменения в терминологию. Введением понятия «антенна» (эта деталь получила название по аналогии с усиками насекомых) подчеркнул связь техникзнания с естествознанием.

Следует принимать во внимание и «капризы» языка, неизбежность личностной окраски значений отдельных слов, парадоксальность выражений, обусловливаемых их повышенной экспрессивностью и т.п. В этом плане определенный интерес представляет номинация «ad hoc», умышленно допускающая противоречия с правилом «называть вещи своими именами». Вещи как раз называются «чужими» именами с тем, чтобы лучше уяснить их скрытые свойства или изменить в желаемом направлении. Подобная «переквалификация» верха и низа, снаряда и мишени, инструмента и изделия, статора и ротора переклюкает внимание на неиспользованные ресурсы, заставляет переосмыслить технические требования и сделать шаг в направлении совершенствования технической системы в целом. Реальная вещь как бы «подтягивается» до своего нового имени.

К номинации тесно примыкают различные приемы словообразования. Остановимся на случае словообразования путем присоединения к корню отрицательных частиц. Уже в рамках классической философии был сделан важный шаг в обосновании языковых и мыслительных форм на основе переосмысления понятий противоречия, отрицания и др. Неклассическая философия еще больше обострила интерес к отрицанию, применив его для осознания поворотного пункта собственного развития, а также развития науки и общественного сознания в целом [5].

Думается, наиболее удобны для разбора частицы «без» и «не», которые применяются в русском и ряде других языков в качестве самостоятельных слов и одновременно в неизменно

или почти неизменном виде входят в качестве префиксов в состав сложных слов. Указанные частицы применяются для описания разнообразных явлений действительности, фиксируя необходимые условия их существования или их отсутствие, препятствия для выполнения действия, важность соответствующих средств и т.д.

Техническая мысль, сохраняя приверженность к здравому смыслу, в то же время отличается меньшей терпимостью к теневым сторонам жизни, стремлением к недостижимым для обыденного сознания целям. Закрепляя выработанные в обыденной жизни отвращения к беспорядку и бесхозяйственности, осуждение недоделок, неувязок, техническая мысль вместе с тем вырабатывает специальные термины, характеризующие противостояние стихиям, либо успешно преодоленные недостатки технических систем (безаварийный, беспосадочный, бесшумный, безвредный, бездефектный, безынерционный и пр.).

Отрицательные частицы, заимствованные из иностранных языков, вносят дополнительные нюансы в характеристику существующего положения дел или грозящей неисправности. Так, пришедшая из греческого языка сравнительно малоупотребительная частица «а» делает акцент на принципиальном отличии определенного объекта или свойства (апериодический, астатический). Частица «де» латинского происхождения применяется для описания непредвиденных изменений, противостоящих воле человека (деформация, деструкция), либо действий для устранения нежелательных явлений (денитрификация, дератизация). Посредством частицы «анти» греческого происхождения в самой технической терминологии закрепляется активное отношение к действительности, необходимость защиты человека и его технического окружения от вредных воздействий и по возможности их предотвращение (антибиотики, антивибратор, антидетонатор, антикоагулятор, антиобледенитель, антифриз и др.). Присущая отрицательным частицам способность фиксировать полярности обращается на поиск той стороны в противоречивой природе вещей, которая может принести реальную пользу.

Важная роль в формообразовании принадлежит предлогу «сверх», выступающему в сложных словах в качестве префикса (эта роль может выполняться также греческим словом «гипер», а также латинскими словами «супер», «ультра», «экстра»). Технические термины, образованные таким способом, как правило, не фиксируют пространственные соотношения, но принимают более абстрактный смысл, выражая преодоление сущес-

твующих ограничений. Речь идет об использовании более сложных свойств или закономерностей либо о достижении параметров, значительно превосходящих прежние (сверхбыстрый, сверхмощный, сверхочистка, сверхпроводник, сверхкритический, гиперзвук, ультрамикроскоп и пр.). Подобные термины, включенные в техническое задание, способны мобилизовать интеллектуальную энергию творца и направить ее в определенное русло, но нужно учитывать и трудности постановки дальнейших задач, коль скоро первоочередные цели не достигнуты.

Итак, обсуждение особенностей языка технической деятельности обнаруживает не только интересные зависимости между языком и мышлением, но и возможность их использования в интересах повышения сознательного начала и эффективности деятельности.

Л и т е р а т у р а

1. Философия языка: в границах и вне границ. Харьков, 1993—1999. Т. 1—4.
2. Теория языка и инженерная лингвистика // Сб. науч. работ. Л., 1973.
3. Онтология языка как общественного явления. М., 1983.
4. *Troskolanski A.T.* O tworczości. Pismiennictwo naukowo-techniczne. Warszawa, 1982.
5. *Бауляв Г.* Философское отрицание (Опыт философии нового научного духа) // Новый рационализм: Пер. с фр. М., 1987.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: СОДЕРЖАНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

М.Г. Муталимов,
д-р экон. наук, профессор

Слово «социальный» (от лат. *socialis* — общественный) обозначает все то, что связано с жизнью и отношениями людей в обществе.

В решении многих социально-экономических вопросов большую роль играет рынок. Но рынок не идеален и не всемогущ, он не может обеспечить социальных гарантий для всех членов общества. Устранить недостатки рынка в этом плане, превратить рыночное хозяйство в социально-рыночное призвана социальная политика государства.